

Эволюция английского языка в условиях глобализации: влияние культурного разнообразия, цифрового дискурса и смены языковой образовательной парадигмы

Evolution of the English Language in a Globalizing World: The Impact of Cultural Diversity, Digital Discourse and Language Education Paradigm Shifts

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-72-77

Получено: 23 мая 2025 г. / Одобрено: 26 июня 2025 г. / Опубликовано: 26 августа 2025 г.

Т.Н. Калугина

Канд. культурологии, доцент кафедры английского языка № 8,
Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России,
Россия. г. Москва,
ORCID ID: 0000-0001-6464-0806;
RESEARCHER ID: NCV-4259-2025;
e-mail: t.kalugina@inno.mgimo.ru

T.N. Kalugina

Ph.D. in Cultural Studies,
Associate Professor at English Department № 8,
Moscow State Institute of International Relations
(University),
Moscow, Russia,
ORCID ID: 0000-0001-6464-0806;
RESEARCHER ID: NCV-4259-2025;
e-mail: t.kalugina@inno.mgimo.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению факторов, создавших условия для высоких темпов эволюции английского языка на современном этапе. Актуальность исследования обусловлена развитием цифрового дискурса, который способствовал модификации английского языка и возникновению его социокультурной и функциональной вариативности. Цель статьи – выявить последствия изменения образовательной парадигмы и внедрения плорилингвистического подхода к преподаванию иностранных языков. В статье подробно рассматриваются негативные последствия расширения применения мультимодальной коммуникативной компетенции и практического подхода к изучению английского языка, которые привели к привязке уровня языковой компетенции к достижению определенных практических целей. Автор приходит к выводу, что размытие грамматических норм, распространение неформального стиля общения и замещение лингвокультурной составляющей языка его социокультурной вариативностью и практической функциональностью может иметь ряд негативных последствий для стандартного английского языка, от роста неграмотности до размытия национальной культурной составляющей английского языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковое образование, плорилингвизм, транслингвизм, цифровой дискурс, язык сетевого общения; вариативность языка.

Abstract

The article addresses the factors that contributed to high paces of the English language evolution nowadays. The relevance of the study is conditioned by the development of digital discourse, contributing to the modification of English and the emergence of its socio-cultural and functional variation. The purpose of the article is to identify the consequences of the change of the educational paradigm and the introduction of the plurilingualistic approach to teaching foreign languages. The article elaborates on the negative consequences of the increasing application of multimodal communicative competence and the practical approach to English language learning, which resulted in linking the level of language competence to the achievement of certain practical goals. The author concludes that the blurring of grammatical norms, acceptance of language informality as a new norm and the replacement of the linguocultural component of the language by its socio-cultural variation and practical functionality may have a number of negative consequences for Standard English, ranging from increasing illiteracy rate to the blurring of the national cultural component of English.

Keywords: intercultural communication, language education, plurilingualism, translanguaging, digital discourse, Netspeak, language variation.

Введение

Мультикультурность стала одной из основных характеристик современного глобализированного общества. Благодаря усилинию миграционных потоков и мобильности внутри таких крупных политических образований, как Европейский союз, актуальность приобретает вопрос интеграции новых граждан, их адаптации к культурно-социальным нормам принимающего сообщества. Перед образовательными учреждениями, в том числе и университетами, ставится задача развития у студентов навыков межкультурной коммуникации, которая включает в себя не столько знание иностранных языков, но и межкультурной чувствительности, которая позволит существовать людям, принадлежащим к разным культурам и имеющим культурные убеждения отличные от их собственных. В результате фор-

мируется новая парадигма языкового образования – культурообразная. От студентов, изучающих иностранные языки, требуется не только поддерживать процесс коммуникации, но и умение вести диалог культур, переключаться «при встрече с другой культурой на другие языковые и неязыковые нормы поведения» [1, с. 58]. В первую очередь этому способствует преобразование закрытой национальной образовательной системы со своей спецификой в открытую образовательную среду. Во-вторых, знание иностранного языка, а именно английского, дает возможность общения в соцсетях и приобщения к западной, в основном, американской культуре.

В современном мире взаимопроникновение культур, повсеместное использование технологий и доступ к сети Интернет изменили языковое образование. Сегодня студентам доступно огромное количество

онлайн-ресурсов и платформ для изучения иностранного языка. Использование цифровых инструментов способствует автономному изучению языка, позволяя учащимся подобрать курсы, наиболее полно отвечающие их потребностям и интересам. Дешевизна онлайн-обучения и разнообразие языковых приложений привели к тому, что изучение английского языка, как языка сетевого общения, стало массовым и доступным даже бедным слоям населения. Сегодня, когда зуммеры предпочитают общаться при помощи текстовых сообщений, а поколение альфа является цифровыми аборигенами и большую часть свободного времени проводит в Интернете, владение английским языком становится обязательным условием, чтобы быть в тренде и для поддержания общения со сверстниками.

Социально-культурные и политico-экономические предпосылки оказали существенное влияние на изменение образовательной политики в сфере изучения иностранных языков, которая вынуждена подстраиваться под современные реалии и запросы общества. Несмотря на то, что ЕС имеет ограниченное влияние на образовательную и языковую политику, которая находится в ведении отдельных стран, он стремится содействовать изучению языков. Языковая политика ЕС направлена на защиту языкового разнообразия и поощрение развития языковых навыков. В марте 2002 г. главами государств и правительств ЕС на саммите в Барселоне была поставлена цель, что гражданин ЕС должен овладеть как минимум двумя иностранными языками в дополнение к своему родному языку, что будет способствовать социальной интеграции, трудуоустройству, а также сохранению культурной идентичности [2].

С другой стороны, английский язык, приобретя статус глобального языка межкультурной коммуникации и цифрового дискурса, также стал претерпевать эволюционные трансформации из-за непропорционального и стремительного роста пользователей, являющихся представителями разных культур. Любой язык, являясь средством отражения социокультурных нововведений, постоянно изменяется. Однако сегодня изменения, которые происходят в английском языке, весьма заметны и скорость их внедрения позволяет говорить о многообразии, как бы это парадоксально не звучало, именно английского языка, так как на данный момент существуют стандартный английский язык (*Standard English*), Глобиш (*Globish* – упрощенный вариант английского, лишенный лингвокультурной составляющей), варианты смешения английского языка с родным языком говорящего (*New Englishes*), и *Netspeak* – язык сетевого общения. Более того, участники онлайн-коммуникации хоть и общаются на одном языке, привносят свои куль-

турные и социальные особенности, что позволяет говорить о культурной, социальной и функциональной вариативности английского языка в рамках цифрового дискурса.

Цель данного исследования — рассмотреть современные тенденции модернизации английского языка, выявить факторы, влияющие на упрощение английского языка и размывание грамматических норм, определить потенциальные риски для сохранения стандарта английского языка.

Дискуссия

Глобализация повысила ценность мультилингвизма. С одной стороны, он не ограничивается географическими границами определенного региона или крепкими социально-экономическими связями между определенными странами. С другой стороны, развитие технологий и мобильности разрушили социальные барьеры на пути изучения иностранных языков. Как отмечает Эдвардс, владение английским языком может быть необходимым, «но способность говорить на других языках в любом случае обеспечивает конкурентное преимущество» [10, с. 164]. Согласно статистике, в 2022 г. 8,3% населения Европейского союза были рождены за его пределами, а среди обратившихся за получением гражданства ЕС в том же году было 237 600 несовершеннолетних детей [11]. Усиление потока мигрантов объясняет попытки правительств стран Европейского союза облегчить их интеграцию в европейское сообщество, используя образование как один из инструментов, так как интеграция и трудоустройство новых граждан невозможно без знания иностранного языка и развития навыков межкультурной коммуникации. Перед ЕС стоит трудная задача по сохранению целостного общества в новой современной реальности перед лицом таких вызовов, обусловленных глобализацией, как транснациональная миграция людей и гибридность общества вследствие развития виртуальных цифровых пространств.

В связи с внешней и внутренней миграцией, обусловленной не только потоками рабочей силы, но и академической мобильностью, образовательные учреждения постепенно превращаются в поликультурные образовательные пространства, способствующие развитию мультилингвизма и межкультурной коммуникации.

Европейский парламент определяет мультилингвизм как способность обществ, институтов, групп и отдельных людей использовать на регулярной основе более одного языка в своей повседневной жизни [12]. Мультилингвизм – это инструмент для предотвращения дискриминации с одной стороны, и инструмент развития экономического рынка, с дру-

гой. Так же он может иметь индивидуальное и социальное измерение: человек может знать иностранный язык, но не использовать его регулярно, так как проживает в монолингвистическом обществе, или же наоборот, пользоваться несколькими языками, живя в мультилингвистическом сообществе [4]. В XXI в. появляется понятие плюрилингвизма (*pluri* – «множественный»), которое призвано отразить целостную природу лингвистического репертуара говорящего. И хотя англо-английские словари определяют плюрилингвизм синонимом мультилингвизма, в современном социокультурном контексте в рамках плюрилингвизма говорящий приравнивается к социальному агенту, и может использовать любые вербальные и невербальные методы коммуникации для донесения информации в процессе коммуникации, и выстраивать изучение иностранного языка на основе индивидуальной образовательной траектории и опыта владения другими языками. Так как современная реальность порождает новые формы и стили взаимодействия, сторонники плюрилингвизма предлагают не ограничивать изучения языка совершенствованием грамматических конструкций и расширением словарного запаса, а задействовать мультимодальные формы общения: мимику, жесты и прочие невербальные средства коммуникации. Сталкиваясь со слабой межкультурной чувствительностью как у принимающей стороны, так и вновь прибывших, ЕС предлагает альтернативный подход, который сосредоточен на новых межкультурных пространствах, возникающих в результате переплетения разрозненных мировоззрений, привносимых участниками взаимодействия, которые обладают слабыми знаниями о чужой культуре, но готовы рефлексорно взаимодействовать друг с другом, попутно создавая что-то новое. Сторонники идеи мультимодальный формы коммуникации настаивают, что альтернативная коммуникативная среда должна с помощью базовых культурных понятий и языковых установок способствовать формированию идентичности в вербальной, просодической и телесно-визуальной плоскостях. По их мнению, важность фокусировки на языковых и жестовых средствах, задействованных в онлайн-конструировании смыслов, обусловлена необходимостью представления о «понимании культуры», прежде всего, с точки зрения участников, которая не обязательно соответствует категориям исследователя. Таким образом, при развитии навыков межкультурной коммуникации начинает превалировать прагматический подход с поощрением рефлексивного межкультурного обучения.

Еще одним важным фактором, влияющим на расширение мультимодального подхода, является расширение применения цифровых технологий в

процессе обучения, в частности, и развитие коммуникации в виртуальной среде как неотъемлемой части современного социума. Передача смысла в цифровой среде уже не опирается исключительно на лингвистические формы, а в связи с распространением видео контекста выстраивается на сочетании лингвистического способа формирования смысла с визуальным, аудио, жестовым и пространственным [6]. Подобный подход не мог не отразиться на преподавании иностранного языка, что привело к замене понятия «изучение иностранного языка» на «приобретение языковой компетенции». Как следствие, изменилось и понимание грамотности. В традиционном понимании значительное внимание уделяется стандартизированному, моноязычному, монокультурному подходу к изучению языка, грамматика которого подчиняется правилам закономерности построения осмысленных речевых отрезков. Однако, под влиянием глобализации и расширения разнообразия средств массовой информации и способов смыслообразования, традиционное понимание грамотности, по мнению некоторых западных ученых, становится скорее бесполезным, так как использование традиционного подхода к изучению иностранных языков не дает возможности адекватно подготовить обучающихся к активному участию в жизни современного общества [7]. В этих условиях ряд ученых утверждают, что существует настоятельная необходимость расширить концепцию обучения иностранным языкам. Концепция обучения должна быть расширена таким образом, чтобы она включала в себя обучение учащихся навыкам и знаниям, необходимым для понимания, создания и передачи смысла в мультимодальных текстах, которые подходят для различных социокультурных условий [15]. Как следствие, обучение второму иностранному языку должно выйти за пределы фокуса на приобретении грамматической компетенции и практических навыков общения [20]. По мнению западных исследователей, развитие мультимодальной коммуникативной компетенции поможет учащимся понять, как взаимодействуют различные способы передачи смысла. Коммуникация с использованием большого количества семиотических ресурсов заставляет студентов развивать свои аналитические навыки, чтобы понять, как смешанные смыслы, создаваемые различными модальностями, приводят к визуальному и вербальному партнерству, позволяя более полно передавать смысл, чем это было бы возможно при использовании только одной модальности [16].

Отражением политики мультикультурализма в Европе стала разработка языковых дескрипторов *CEFR* (*Common European Framework of Reference*), представленных европейской комиссией как инструмент

для определения уровня владения иностранным языком, предлагается плюрилингвистический и плюрикультурный подход к изучению иностранных языков. В отличие от мультилингвизма, который подразумевает сосуществование разных языков на социальном или индивидуальном уровне, плюрилингвизм подчеркивает динамический характер использования нескольких языков и культурного опыта [8], что больше соответствует требованиям межкультурного общения в рамках современных реалий. Сочетание мультимодальной коммуникационной компетенции и практического подхода, облегчают изучение иностранного языка вследствие снижения образовательных стандартов, с одной стороны, и отсутствия необходимости совершенствовать языковые навыки при достижении практической цели, с другой стороны. В результате возникает привязка уровня языковой компетенции к достижению практической цели. Например, владение английским языком на уровне A2 (*Elementary*) откроет возможности труда-устройства на должность упаковщика на складе, а на уровне B1 (*Intermediate*) – уже администратора мини-отеля. Для обучения в престижном британском университете уровень владения английским языком должен быть C1 (*Advanced*), хотя зарубежные филиалы британских университетов готовы принимать иностранных студентов и с уровнем B2 (*Upper Intermediate*).

Параллельно, вводится понятие транслингвизма – социальной практики, которая вырастает из повышенного осознания собственной лингвистической гетерогенности [22, с. 219], что выражается в лингвистической вариативности в текстах как монолингвальных авторов, которые могут писать в различных регистрах или диалектах, так и многоязычных авторов, которые могут выбирать кодовые смеси или смешивать языки таким образом, чтобы выразить свои уникальные смыслы [3]. В рамках транслингвальной системы грамматические или лексические отклонения от нормы языка больше не приравниваются к ошибке, как было в рамках монолингвального подхода к обучению, а становятся языковыми различиями, обусловленными культурной идентичностью говорящего. Таким образом, транслингвизм признает различие как норму, которую можно обнаружить не только в высказываниях, отмеченных господствующей идеологией как отличающиеся, но и в высказываниях, которые господствующие определения языка, языковых отношений и пользователей языка определяют как «стандартные» [14, с. 585]. Теоретики транслингвизма настаивают, что нормы языка утратили директивный характер и могут применяться выборочно в зависимости от контекста и ситуации. В поддержку языковой вариативности

выступает и системная функциональная лингвистика, которая рассматривает язык как социальную семиотическую систему. Язык – это семиотический инструмент для передачи значения и, одновременно, средство, которое формируется членами дискурсивного сообщества в процессе использования [13]. Сторонники транслингвизма не скрывают, что их усилия по разработке транслингвистической теории направлены на борьбу с языковой дискриминацией и противодействие, в первую очередь, английскому монолингвизму в США.

Помимо противодействия монолингвизму, еще одной причиной практического подхода к изучению языка и исчезновению необходимости глубокого изучения грамматики является развитие цифрового дискурса [23], так называемого *Netspeak*, сочетающего свойства как письменной, так и устной формы языка. Поддержание скорости общения и экономии времени вкупе с выбором в пользу информативности и доступности обусловили отказ от строго соблюдения грамматических правил в пользу использования упрощенных конструкций и средств, типичных для устного общения, а также использование текстизмов – аббревиатур и сокращений, которые в первую очередь, описывают эмоции и отношение к той или иной ситуации. Сегодня уже никто не отрицает, что *Netspeak* превратился в символ модернизма и стал разговорным вариантом стандартного английского языка [17, с. 41]. Размытию грамматической нормы языка способствует большое количество пользователей, для которых английский не является родным языком, превалирование молодежи, являющихся цифровыми аборигенами, а также факт отсутствия критерии стандарта *Netspeak*. Хотя английский язык является доминирующим языком онлайн-общения, любая нация или регион привносит свой собственный колорит. По мере расширения доступа к сети Интернет, растет число его пользователей, что способствует распространению *Netspeak*. И если раньше *Netspeak* был инструментом для преодоления коммуникационных барьеров, то теперь он стал трендом. Так как пользователи Интернета проводят много времени в сети, а молодежь предпочитает общаться при помощи текстовых сообщений, постоянное использование *Netspeak* не может не оказывать влияние на сознание пользователей, затрудняв возвращение к использованию стандартного английского языка, что приводит к стиранию границы между формальным и неформальным общением, как со своими сверстниками, так и в учебной или рабочей обстановке. Данная ситуация вызывает озабоченность о негативном влиянии *Netspeak* на стандартный английский язык. Многие исследователи сходятся во мнении, что развитие онлайн-коммуникации не может не оказать

влияние на модификацию пунктуации, грамматики и лексики [24]. Регулярное использование *Netspeak* в общении создает ощущение нормальности, что мешает придерживаться правил стандартного английского языка и приводит к безграмотности как среди подростков-носителей языка, так и среди изучающих английский язык как иностранный. Многие исследователи прямо заявляют, что модифицированный язык, на котором общаются пользователи Интернета, представляет угрозу для стандартного английского языка [5; 18; 21] и может спровоцировать потерю его индивидуальности вследствие высоких темпов размывания грамматических норм и замещения лингвокультурной составляющей социально-культурной вариативностью и практической функциональностью. Другие же считают, такие изменения проходящим явлением [9] или новым диалектом [19], что является нормальным в процессе эволюции языка.

Выводы

Глобализация, развитие современных средств коммуникации и цифровизация сделали изучение иностранного языка доступным для самых широких масс. Экономическая глобализация, миграция, интернационализация рынков труда, процессы европейской интеграции сделали изучение иностранных языков необходимостью. Сегодня английский язык стал доминантным языком международной коммуникации и основным языком сетевого общения. Но развитие цифрового дискурса привело к рождению новых форм и стилей коммуникации, упрощению грамматических конструкций, использованию текстизмов вследствие роста функциональной вариативности языка. Этот феномен, ставший символом современности, особенно популярен среди молодежи и пользователей, для которых английский не является родным языком. Однако широкое использование *Netspeak* вызывает опасения по поводу его

влияния на стандартный английский язык, приводя к стиранию границ между формальным и неформальным общением. Более того, использование определенного цифрового сленга служит способом идентификации и позволяет выявить принадлежность к определенной группе, не говоря уже о том, что в значительной мере кодирует переписку в сети и делает ее недоступной или частично недоступной для людей другого поколения.

Необходимость подстраиваться к новым социальным и политическим реалиям, вызванными социальными движениями против расовой дискриминации и ростом миграции, привела к разработке и внедрению новых образовательных подходов – плюрилингвистического и культурообразного. Однако расширение применения компьютерных технологий в обучении иностранным языкам и сочетание мультимодальной коммуникационной компетенции и практического подхода облегчают изучение иностранного языка вследствие снижения образовательных стандартов и, в конечном итоге, способствуют упрощению стандарта английского языка из-за отсутствия необходимости совершенствовать языковые навыки при достижении практической цели. Плюрикультурный подход не способствует развитию межкультурной чувствительности, а, скорее, создает транскультурную среду. Сегодня, когда знание английского языка является необходимостью, обусловленной современными реалиями, мы наблюдаем высокие темпы его модификации, что способствует изменению подходов к его изучению. С другой стороны, чрезмерное упрощение английского языка вследствие размывания грамматических норм и интеграции чужих культурных особенностей благодаря огромному количеству участников сетевой коммуникации, которые не являются носителями английского языка, способствует размыванию национальной культурной составляющей английского языка и потери его самобытности.

Литература

1. Бердичевский А.Л. Современное межкультурное иноязычное образование [Текст] / А.Л. Бердичевский // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — № 6. — С. 58–62. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-58-62>
2. Barcelona European Council (2002). Presidency conclusions. Available at: http://aei.pitt.edu/43345/1/Barcelona_2002_1.pdf (accessed 28 April 2025).
3. Canagarajah S. (2011). Codemeshing in academic writing: Identifying teachable strategies of translanguaging. *Modern Language Journal*, 95(3), 401–417. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4781.2011.01207.x>
4. Cenoz J. Defining Multilingualism. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2013;33:3-18. DOI:10.1017/S026719051300007X
5. Cingel D.P. & Sundar S.S. (2012). Texting, techspeak, and tweens: The relationship between text messaging and English grammar skills. *New Media & Society*, 14(8), 1304–1320. URL: <https://doi.org/10.1177/1461444812442927>
6. Cope B., & Kalantzis M. (2009). Multiliteracies": New Literacies, New Learning. *Pedagogies: An International Journal*, 4(3), 164–195. URL: <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>
7. Cope B., & Kalantzis M. (2015). The Things You Do to Know: An introduction to the Pedagogy of Multiliteracies. In B. Cope & M. Kalantzis (Eds.), *A Pedagogy of Multiliteracies: Learning by Design* (1st ed., pp. 1–36). Palgrave Macmillan. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137539724>
8. Council of Europe. (2021) Common European Framework Reference for languages: Learning, Teaching, Assessment. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4#page=30> (accessed 28 April 2025).
9. Crystal D. (2011). *Internet Linguistics: A student guide*. New York: Routledge.

10. Edwards V. (2004). *Multilingualism in the English-speaking world*. Oxford, UK: Blackwell.
11. European Commission (2023). Statistics on migration to Europe. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en#people-living-in-the-eu (accessed 28 April 2025).
12. European Parliament (2022). *Multilingualism: the language of the European Union*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642207/EPRS_BRI\(2019\)642207_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642207/EPRS_BRI(2019)642207_EN.pdf) (accessed 28 April 2025).
13. Halliday M.A.K., Matthiessen C.M.I.M. (2004). *An introduction to functional grammar* (3rd ed.). London, UK: Edward Arnold.
14. Lu M.-Zh., Horner B. (2013). Translingual literacy, language difference, and matters of agency. *College English*, vol. 75, no. 6, 582–607.
15. Mills K. (2010). A Review of the “Digital Turn” in the New Literacy Studies. *Review of Educational Research*, 80(2), 246–271. URL: <https://doi.org/10.3102/0034654310364401>
16. Prihantoro P., Suherdi D., Muslim A.B. (2022). Developing Students’ Multimodal Communicative Competence Through Multiliteracies Pedagogy. *ENGLISH FRANCA: Academic Journal of English Language and Education*, 6(2). URL: <https://doi.org/10.29240/ef.v6i2.5242>
17. Rameen T., Fiza H. (2021). Impact of Netspeak on the Writing Skills of Generation X and Generation Y. *Journal of Communication and Cultural Trends*. 3(1):31–53. DOI: 10.32350/jcct.31.03 p. 41.
18. Sonn W. (2006). *Paradigms lost: The life and deaths of the printed word*. Lanham, MD: Scarecrow Press
19. Sultan A.A. (2023) The influence of online communication in the English language in real life. *International Journal of English Learning and Teaching Skills*; vol. 5, no. 2; January 2023, URL: https://www.ijeltsjournal.org/wp-content/uploads/2023/01/Paper-5_Adnan-Ahmed-Sultan.pdf (assessed 30 April 2025).
20. Taylor F. (2009). Authentic Internet in the EFL class. *Modern English Teacher*, 18(1), 5–9.
21. Thangaraj S.R., & Maniam M. (2015). The Influence of Netspeak on students' writing. *Journal of Education and Learning*, 9(1), 45–52. URL: <https://media.neliti.com/media/publications/70615-EN-the-influence-of-netspeak-on-students-wr.pdf>
22. Trimbur J. (2016). Translingualism and close reading. *College English*, 78(3), 219–227.
23. Watt H.J. (2010). How does the use of modern communication technology influence language and literacy development? A review. *Contemporary Issues in Communication Science and Disorders*, 37(Fall), 141–148. https://pubs.asha.org/doi/pdf/10.1044/cicsd_36_F_141
24. Zinkhan G.M., Kwak H., Morrison M., Peters C.O. (2003). Web-based chatting: Consumer communication in cyberspace. *Journal of Consumer Psychology*, 13(1-2), 17–27. URL: https://doi.org/10.1207/S15327663JCP13-1&2_02
- References**
1. Berdichevskiy A. L. Sovremennoe mezhkul'turnoe inoazychnoe obrazovanie [Modern Intercultural Foreign Language Education] // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika.. 2024. № 6. pp. 58–62. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-58-62>
 2. Barcelona European Council (2002). Presidency conclusions. URL: http://aei.pitt.edu/43345/1/Barcelona_2002_1.pdf (accessed 28 April 2025)
 3. Canagarajah S. (2011). Codemeshing in academic writing: Identifying teachable strategies of translanguaging. *Modern Language Journal*, 95(3), 401–417. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4781.2011.01207.x>
 4. Cenoz J. Defining Multilingualism. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2013;33:3–18. DOI:10.1017/S026719051300007X
 5. Cingel D.P. & Sundar S.S. (2012). Texting, techspeak, and tweens: The relationship between text messaging and English grammar skills. *New Media & Society*, 14(8), 1304–1320. URL: <https://doi.org/10.1177/1461444812442927>
 6. Cope B., & Kalantzis M. (2009). Multiliteracies”: New Literacies, New Learning. *Pedagogies: An International Journal*, 4(3), 164–195. <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>
 7. Cope B., & Kalantzis M. (2015). *The Things You Do to Know: An introduction to the Pedagogy of Multiliteracies*. In B. Cope & M. Kalantzis (Eds.), *A Pedagogy of Multiliteracies: Learning by Design* (1st ed., pp. 1–36). Palgrave Macmillan. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137539724>
 8. Council of Europe. (2021) *Common European Framework Reference for languages: Learning, Teaching, Assessment*. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4#page=30> (accessed 28 April 2025).
 9. Crystal D. (2011). *Internet Linguistics: A student guide*. New York: Routledge.
 10. Edwards V. (2004). *Multilingualism in the English-speaking world*. Oxford, UK: Blackwell.
 11. European Commission (2023). Statistics on migration to Europe. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en#people-living-in-the-eu (accessed 28 April 2025).
 12. European Parliament (2022). *Multilingualism: the language of the European Union*. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642207/EPRS_BRI\(2019\)642207_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642207/EPRS_BRI(2019)642207_EN.pdf) (accessed 28 April 2025).
 13. Halliday M.A.K., & Matthiessen C.M.I. M. (2004). *An introduction to functional grammar* (3rd ed.). London, UK: Edward Arnold.
 14. Lu M.-Zh., Horner B. (2013). Translingual literacy, language difference, and matters of agency. *College English*, Volume 75, Number 6, 582–607.
 15. Mills K. (2010). A Review of the “Digital Turn” in the New Literacy Studies. *Review of Educational Research*, 80(2), 246–271. URL: <https://doi.org/10.3102/0034654310364401>
 16. Prihantoro P., Suherdi D., & Muslim A. B. (2022). Developing Students’ Multimodal Communicative Competence Through Multiliteracies Pedagogy. *ENGLISH FRANCA: Academic Journal of English Language and Education*, 6(2). URL: <https://doi.org/10.29240/ef.v6i2.5242>
 17. Rameen T., Fiza H. (2021). Impact of Netspeak on the Writing Skills of Generation X and Generation Y. *Journal of Communication and Cultural Trends*. 3(1):31–53. DOI: 10.32350/jcct.31.03 p. 41
 18. Sonn W. (2006). *Paradigms lost: The life and deaths of the printed word*. Lanham, MD: Scarecrow Press
 19. Sultan A.A. (2023) The influence of online communication in the English language in real life. *International Journal of English Learning and Teaching Skills*; vol. 5, no. 2; January 2023, URL: https://www.ijeltsjournal.org/wp-content/uploads/2023/01/Paper-5_Adnan-Ahmed-Sultan.pdf (Assessed 30 April 2025)
 20. Taylor F. (2009). Authentic Internet in the EFL class. *Modern English Teacher*, 18(1), 5–9.
 21. Thangaraj S.R., & Maniam M. (2015). The Influence of Netspeak on students' writing. *Journal of Education and Learning*, 9(1), 45–52. URL: <https://media.neliti.com/media/publications/70615-EN-the-influence-of-netspeak-on-students-wr.pdf>
 22. Trimbur J. (2016). Translingualism and close reading. *College English*, 78(3), 219–227.
 23. Watt H.J. (2010). How does the use of modern communication technology influence language and literacy development? A review. *Contemporary Issues in Communication Science and Disorders*, 37(Fall), 141–148. URL: https://pubs.asha.org/doi/pdf/10.1044/cicsd_36_F_141
 24. Zinkhan G.M., Kwak H., Morrison M., & Peters C.O. (2003). Web-based chatting: Consumer communication in cyberspace. *Journal of Consumer Psychology*, 13(1-2), 17–27. URL: https://doi.org/10.1207/S15327663JCP13-1&2_02